

Н. А. Гулевская, А. Н. Гулевский

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МИФЫ О ВОЙНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ

*Люди сами делают свою историю.
Вольтер*

В статье представлены результаты социально-философского исследования феномена исторической памяти, особенностей ее формирования, функционирования и поддержания на современном этапе развития российского общества. Тема статьи является актуальной, особенно в контексте формирования новой конфигурации геополитических отношений между субъектами глобальной политики. Целью данного исследования служит анализ исторической памяти как фактора формирования национальной идентичности россиянина. Авторы статьи делают вывод о невозможности отождествления понятий «память» и «история». История, по своей сути, есть репрезентация прошлого. Память — всегда актуализированный, но избирательный феномен, испытываемая связь между прошлым и настоящим. Современный мир переживает экономический и политический кризис, но наибольшую экзистенциальную тревогу вызывает кризис личной и национальной идентичности. Сохранение исторической памяти российской нации является приоритетной задачей государства в деле обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: память, история, война, военная история, нация, гражданская идентичность, национальная идентичность, геополитика, национальная безопасность.

N. A. Gulevskaya, A. N. Gulevsky

HISTORICAL MEMORY AND MYTHS ABOUT WAR AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL AND CULTURAL TRANSFORMATION OF RUSSIA

*Men make their own history.
Voltaire*

The article includes results of social philosophical research of the phenomenon of the historical memory, peculiarities of its formation, functioning and keeping at the present stage of development of the Russian society. The topic of the article is very relevant today, especially in terms of formation of a new configuration of geopolitical relations between the subjects of global policy. The aim of this research is to analyze the historical memory as a factor of formation of a national identity of Russians. The authors of the article come to a conclusion about impossibility to equate concepts of memory and history. History is essentially considered as a representation of the past. Memory is an always actual but a selective phenomenon, an experienced link between the past and the present. The modern world undergoes not only economic and political crisis. The most existential anxiety is caused by the crisis of a personal and national identity. Maintenance of the historical memory of the Russian nation is a high-priority task of the government in providing national security.

Key words: memory, history, war, military history, nation, civil identity, national identity, geopolitics, national security.

В настоящее время мы наблюдаем попытки переписать историю Второй мировой войны. Подобные действия, к сожалению, приводят к деформации исторической памяти многих народов. Как же нам защитить свое прошлое, а значит и будущее? От ответа на этот вопрос зависят форма и способ существования многих цивилизаций [1].

5 мая 2014 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» №128-ФЗ, направленный на противодействие попыткам посягательства на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны. Этот нормативный документ вводит уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а также за распространение заведомо

ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Важным является тот факт, что данный закон устанавливает уголовную ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и публичное осквернение символов воинской славы России [2]. Понимание государством значимости защиты интересов нации, охраны исторической памяти является не только признаком зрелости политического сообщества граждан России, но и необходимым условием самосохранения государства.

Задача истории как науки — вооружить человека опытом прошлых поколений — была четко определена уже в «Истории» Геродота. По его мнению, история может быть только политической или военной, государство состоит из активного меньшинства и пассивного большинства, в истории народа заложена некая конечная, постепенно реализующаяся тайна. Эти взгляды существенным образом повлияли на дальнейшее философское осмысление истории [3]. В трудах Фукидида история предстает в виде борьбы индивидов за власть, а государств за господство. Таким образом, уже на заре становления государств, война понимается как наиболее благодарная тема для написания истории [4]. Согласно точке зрения Дж. Вико, история человечества — это циклический процесс чередования трех периодов: героического, классического и упадка. В героический период господствует, полагает Дж. Вико, мораль, основанная на войне, в классический — мораль, основанная на мире. Упадок же ведет народ к новому варварству [5].

В «осевое время» К. Ясперса человек с удивлением открывает в себе личность, что принципиально меняет его отношение к самому себе и окружающему космосу в целом. Человеческая личность обнаруживает историчность своего бытия, понимая, что прошлое с определенностью обуславливает будущее. По мнению К. Ясперса, именно в середине первого тысячелетия до н. э. у человека пробуждается историческое самосознание [6; 7].

Следует согласиться с точкой зрения М. А. Рожанского о том, что история как конфигурация связи человека с объективно существующим миром стала возможной благодаря феномену его памяти. Атрибутивное свойство памяти изменять смысл событий и фактов дает возможность задавать нужную человеку конфигурацию событийных эпизодов своей жизни. Таким образом, история становится, по сути, формой его существования и, более того, инструментом, призванным управлять памятью человека, задавать

вектор и способ его существования [8, с. 141—150].

Однако следует признать, как бы ни стремился историк к объективности, историческая память проявит свою избирательность. Память не есть абстракция, она — конструкция, конфигурация которой формируется как сознательно, так и бессознательно индивидами, личностями, сообществами. Множественность памяти преодолевается ее избирательностью. Историческая память, точнее ее содержание, есть совокупность общепризнанных, доминирующих в определенный момент в обществе интенций. Трагуемая подобным образом она становится фундаментом национальной идентичности. Совокупность содержащихся в ней интенций задает единый однонаправленный вектор самоосознания себя всей нацией на всем протяжении социального времени: в прошлом, настоящем и будущем. Нация-государство является тем, что она знает, помнит, сохраняет о себе. Этническая, национальная или религиозная идентичности строятся на исторических мифах [9, с. 9, 10], которые определяют, кто входит в группу, каковы качества членов группы и, как правило, кто и почему являются врагами группы.

В данной статье авторы предпринимают попытку осмыслить феномен исторической памяти на современном этапе социокультурной трансформации, а также определить значение войны и военной истории России в формировании каркаса исторической памяти ее многонационального народа. Гипотеза данного исследования заключается в том, что на основе особого отношения к войне как к стержневому механизму развития истории России [1] события ее военной истории следует понимать как узловые, вокруг которых формируется собственно историческая память всей российской нации.

Социальное пространство Российской цивилизации — это территория традиционной культуры. Социальное время у нас подчинено природным циклам, которые в свою очередь «регламентируют» бытие человека. Как бы мы ни пытались изменить свое отношение к временному континууму, для русского социального времени свойственно отрицание отдаленного прошлого и отсутствие долговременных проектов. Эта особенность отечественного восприятия социального времени определила специфику политики памяти в истории России. Новый этап в истории нашего Отечества, как правило, начинается с полного отрицания прошлого, а сложность восприятия перспектив будущего выливается в построение социальных проектов, не адаптированных к реальности. Однако эта «привычка» жить настоящим, «сегодняшним днем» чревата потерей идентичности. Как дерево,

устремляя крону ввысь, питается корнями, так и человек, стремясь в будущее, опирается на прошлое. Очередной разрыв с прошлым произошел в нашей стране в 1991 г. и повлек образование определенной атмосферы вакуума взглядов и ценностей, определяющих государственную идентификацию человека-гражданина. Сегодня мы фиксируем, что государство прилагает усилия для формирования государственной политики, направленной на повышение уровня сплоченности общества. Ее основой является понимание того, что только память способна стать «точкой опоры» для выхода из современного кризиса национальной и гражданской идентичности. Постоянные поиски идентичности как индивидом, так и социумом диктуют необходимость обращения к истокам, истории своего Отечества.

Сегодня в когнитивистике распространено мнение о том, что вся поступающая в наше сознание информация обрабатывается, накапливается, хранится в паттернах — устойчивых системах связей нашей памяти. Паттерн, по сути, есть принцип, согласно которому информация, попадающая в наше сознание, приводится в соответствие с тем, что в нем уже оставило след и является его содержанием. Именно благодаря паттернам мы мыслим логично. Тематические смысловые связи памяти создают возможность комплексного объяснения познаваемой реальности на основании актуализированных реакций сознания путем приведения «тематических сумм» в «системные целостности» [10]. Для сознания россиянина паттернами, фиксирующими содержание интенций исторического бытия, на наш взгляд, являются ключевые события российской и советской истории. Создание условий для развития и поддержания определенной системы смысловых связей в общественном сознании народа России (с учетом соответствующих исторических моментов), по мнению авторов, заложило бы основу для укрепления национальной идентичности. По нашему глубокому убеждению, сегодня эта работа должна стать одним из приоритетов государственной политики в сфере образования и культуры. Исследователи отмечают кризисное состояние исторического образования и знания истории среди современных россиян, падение интереса к истории.

Согласно гипотезе данного исследования именно события военно-политической истории создают такую матрицу паттернов, которые формируют узловые, разделяемые всей нацией интенции исторической памяти.

Военно-политическая история русского народа включает множество трагических событий: варяжс-

кое нашествие, татарское иго, смуту, раскол, петровские преобразования, крепостное право, революции, две мировые войны. Вследствие этих событий выработался образ жизни русского народа. Способом существования стало перманентное преодоление то бескрайнего пространства русской земли, то вечно наступающего внешнего врага. По мысли авторов, одним из основополагающих тематических паттернов общественного сознания россиян является идея оборонительной, справедливой войны. Историческая память о войнах, победоносных или принесших поражение, в равной степени способствует укреплению национального самосознания, а значит, и национальной идентичности россиян. Акция «Бессмертный полк» доказывает, что память о войне служит мощным стимулом объединения нации. Положительная символическая ценность памяти о войне играет роль и в формировании образа будущего развития государства [11].

В целом для русской истории характерна прерывность. Тематический паттерн необходимости целостного понимания истории России призван, по нашему мнению, преодолеть разрывы между Российской империей, СССР, Российской Федерацией через выстраивание преемственности исторических эпох. Историческое прошлое страны не выбирают. Оно сложилось без нас, его надо принимать и, опираясь на него, строить будущее. Нельзя допустить, чтобы молодое поколение росло «Иванами, не знающими своего родства». Это, безусловно, создает дополнительные трудности в формировании национальной идентичности гражданина. Мы должны констатировать, что сегодня история Отечества для большинства россиян является не личной историей, а картинками и рассказами из учебников или книг. Преодоление этого недостатка — первостепенная задача государства и системы образования. Необходимо внедрять тематический паттерн «светлого будущего» Российской Федерации. Вследствие особенностей восприятия социального времени, как уже говорилось выше, для большинства россиян далекое будущее, как правило, означает «никогда». В связи с этим проекты, ориентированные на перспективу, обычно воспринимаются негативно. Кроме того, это оказывает отрицательное влияние на формирование национальной идентичности. Однако любое настоящее с необходимостью устремлено в будущее. Следовательно, концепцию будущей России надлежит строить на представлении о справедливом перераспределении материальных благ, увеличении расходов на социальные сферы, уверенности в процветании и мощи. У современных россиян образ будущего

нашей страны в общих чертах соответствует представлениям о будущем в русской традиционной культуре.

Для того чтобы перечисленные выше смысловые связи памяти слились с другими тематическими паттернами и образовали прочную ментальную конструкцию в сознании каждого россиянина, нужно придерживаться определенного механизма формирования этой матрицы. В основу представлений о событиях прошлого у современного россиянина следует заложить не только исторические факты, но и чувственные образы, транслируемые старшим поколением или государством через средства массовой информации и искусство. Печатное слово стало базой для национального самосознания благодаря созданию единого поля информационного обмена и общения. Однако этим ресурсом следует правильно распорядиться. Исследователи обвиняют индустрию развлечений в излишней коммерциализации, примитивизации, манипуляции (по заказу государств или глобальных корпораций) исторической памятью. При этом мы не можем отрицать того, что «культурная индустрия» — это, безусловно, мощный инструмент формирования исторической памяти, который тоже должен обслуживать национальные интересы. На наш взгляд, в целях повышения выживаемости нации следует применять коллективную цензуру отрицательных (для группового единства) событий истории. Следует учитывать специфику процессов глобализации, затрагивающих область цивилизационных символов, культурных кодов человечества. Историческая память превратилась в поле битвы государств и даже целых цивилизаций. В этой битве проигравший будет ассимилирован, растворен, а значит, перестанет существовать как самость. В современном российском обществе необходима «политика памяти» — проводимый государством комплекс мероприятий по генерированию, поддержанию и корректировке памяти в интересах национально-государственного организма. Глобализация мировых процессов требует некой универсальной политики памяти.

За формирование системы-матрицы тематических паттернов исторической памяти в национальном государстве обязаны отвечать соответствующие социальные институты. Первым среди них следует назвать общенациональную систему образования. Всеобщее школьное обучение позволяет формировать единство взглядов и культурного опыта большинства людей. По нашему глубокому убеждению, система образования (школьного и высшего) должна находиться под частичным или полным государственным контролем. Государство не может себе позволить, особенно в современных условиях, недооценивать мощь этого социального

института. Цель системы образования состоит в том, чтобы превратить молодежь в лояльных граждан и привить им общую государственную идентичность. Именно в системе образования формируется связь между коллективной памятью и историей Отечества. Учебные заведения должны стать основными социальными институтами, которые передают национальные повествования о прошлом. Все государства-нации, будь то западные демократии или недемократические общества, обязаны уделять большое внимание преподаванию своей национальной истории в целях укрепления связи между отдельным гражданином и Отечеством. Это особенно актуализируется в периоды политических трансформаций.

Никакой другой инструмент социализации не может сравниться с учебником в его способности передать форму и содержание официально одобренных версий идей, которым должна верить молодежь. Учебник истории является компонентом в строительстве и воспроизводстве национальной системы-матрицы смысловых связей исторической памяти. Современный образовательный стандарт России предусматривает духовно-нравственное развитие и воспитание личности молодого человека, осознающего свою принадлежность к российской нации, вместе с тем знающего этнические культуры, традиции народов России прежде всего своего народа и региона.

К не менее значимым социальным институтам, транслирующим историческую память, следует отнести: музеи, мемориалы, «сайты памяти», искусство, религию, средства массовой информации.

Кризис идентичности в современной Европе и торжество идей постмодернизма являются безусловным следствием постепенной утраты исторической памяти государствами, которое, на наш взгляд, влечет за собой терроризм как социальное явление [12].

Итак, правительства, народы обязаны понимать, что «войны» и «игры» с исторической памятью опасны потерей идентичности, суверенитета, а в конечном счете самих себя. Для того чтобы этого не случилось, мы обязаны не просто помнить историю своего государства, включающую события, факты. Прошлое страны должно сопереживаться нами через общие смыслы, ценности, ориентиры. В то же время обеспечение культурного суверенитета является важнейшим условием укрепления национальной безопасности в сфере культуры. Наше прошлое, память не должны быть нам безразличны. Пока есть наша история, мы существуем.

Список библиографических ссылок

1. Гулевская Н. А., Гулевский А. Н. Место войны как социального явления в национальном сознании российского общества: философский анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 165—169.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru>.
3. Геродот. История в девяти книгах. Л.: Наука, 1972. 600 с.
4. Фукидид. История. Л.: Наука, 1981. 543 с.
5. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.; Киев, 1994.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат. 527 с.
7. Ясперс К. Всемирная история философии. СПб.: Наука, 2000.
8. Рожанский М. А. «Устная история» — философия памяти // Общественные науки. 1990. № 6. С. 141—150.
9. Глебов И. И. Отечественная война в русской культуре // Россия и современный мир. 2012. № 4 (77). С. 6—35.
10. Леонов И. В. Паттерны культурно-исторического процесса: парадигмально-тематический анализ // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5 (24). С. 219—222.
11. Строковская Т. Е. Вторая мировая война в учебниках истории стран Евросоюза в контексте национальной идентичности // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 21—32.
12. Гулевский А. Н., Гулевская Н. А., Глущенко Д. В. Терроризм как особая форма войны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2. С. 161—166.

© Гулевская Н. А., Гулевский А. Н., 2016